

6 февраля 2023 года

История вопроса:

28 сентября 2022 года Администрация президента КР [вынесла](#) на общественное обсуждение проект нового Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» (далее «законопроект о СМИ»). ОФ «Институт Медиа Полиси» в своем анализе на первоначальный проект закона [отмечал](#), что разработанный законопроект существенно ограничивает права на свободу слова, свободу информации и свободу СМИ. Активное обсуждение законопроекта среди гражданского общества привело к [образованию](#) рабочей группы по доработке проекта закона распоряжением президента КР Садыром Жапаровым от 7 декабря 2022 года.

9 января 2023 года для внимания членов рабочей группы **Администрация Президента** [представила доработанный законопроект](#) с учетом предложений и замечаний полученных в рамках общественного обсуждения. Доработанный законопроект обязывает популярных блогеров регистрироваться, а также накладывает на них обязанности СМИ, что безусловно повлечет охлаждающий эффект на свободу слова и выражения мнения, сдерживая критические дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес.

ВАЖНО: Обсуждаемые статьи ниже в тексте представляют собой выдержки из проекта, доработанного Администрацией Президента КР.

Какие поправки предлагаются в части регулирования блогеров?

Всего из 68 статей в тексте законопроекта о СМИ напрямую блогеров касается 7 статей ([см. статьи с 10 по 16 законопроекта](#)), однако остальные 61 статей также могут существенно влиять на свободу выражения мнения и свободу слова в интернете. Ниже Институт Медиа Полиси расскажет, как государство планирует усилить контроль над блогерами.

1. *Инициатор предлагает признать **блоги** как один из видов СМИ (см. пункт 3 статьи 10 проекта закона). При этом блогом будет считаться любая страница с доступом 5000 уникальных пользователей в месяц, где “размещается информация новостного, информационно-аналитического, развлекательного и*

иного характера”. Помимо этого государство хочет вести реестр блогов (см. статью 15 [проекта](#) закона).

Инициаторы предусматривают только два основания освобождения от государственной регистрации СМИ: для газет, журналов тиражом менее 100 экземпляров и радио- и телепрограммам, “распространяемых по кабельным сетям, ограниченном помещении” (радио учебных заведений, предприятий, госорганов и др.). Учитывая, что законопроект предусматривает обязательную регистрацию для всех СМИ, то получается, что те пользователи социальных сетей, на которых подписаны как минимум 5000 подписчиков, в обязательном порядке должны будут проходить государственную регистрацию, как СМИ в Министерстве юстиции КР, в противном случае он не имеет право вести свой блог.

- 2. Инициатор решил наделить блогеров правами, например право “свободно искать, получать, передавать и распространять общедоступную информацию”, право “излагать на своей странице свои личные суждения и оценки” или же “распространять на своей странице на возмездной основе рекламу” (подробно см.11 [проекта](#) закона).*

Право на свободу слова и свободу выражения мнения является фундаментальным правом каждого, гарантируемое не только Конституцией КР, но и международными договорами участником, которых является наша страна. Право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом предоставляется каждому гражданину вне зависимости от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (ст. 24, 32, 33 Конституции КР). Граждане вправе выражать свои мнения любыми средствами, как через традиционные СМИ, так и используя любые другие площадки, которые включают Интернет, произведения искусства, публичные собрания и так далее. Следовательно, эти права по умолчанию уже предоставлены каждому человеку.

- 3. Инициатор хочет обязать блогеров публиковать на своей странице некоторые свои персональные данные как ФИО, дату рождения, контактный номер и электронную почту (см. часть 1 статьи 12 [проекта](#) закона).*

Данное требование является нарушением общепризнанного права на анонимность в сети Интернет. Мировое сообщество сегодня признает, что в условиях онлайн-цензуры, прослушивания и сбора данных рядовых пользователей с дальнейшим их преследованием, право на анонимность является необходимым условием для обеспечения фундаментальных прав человека и гражданина на свободу слова и свободу мнения. Принуждение пользователей сети к обязательной идентификации является

ограничением прав лиц на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнения по общественно-значимым вопросам.

- 4. Инициатор возлагает на блогеров ряд обязанностей, в том числе запрет распространять некоторые виды информации, проверять достоверность публикуемой информации, а в случае его недостоверности оперативно его удалять, соблюдать требования законодательства регулирующие порядок распространения массовой информации и т.д. (см.подробно часть 2 статьи 12 [проекта](#) закона).*

Благодаря интернету, социальным сетям и мессенджерам сегодня каждый желающий может создавать и распространять информацию. Даже без профессиональной подготовки в сфере журналистики любой желающий может использовать современные инструменты и Интернет-технологии для того, чтобы привлекать внимание общества к определенным проблемам. Это может быть пост жителя дома о незаконной застройке в его дворе или видео свидетеля ДТП. Таким образом блогеры лишь реализуют свое конституционное право на свободу выражения мнения и свободу творчества. Нередко сюжеты блогеров привлекают внимание журналистов из традиционных СМИ, которые, проверив достоверность указанных сведений, могут создать на их основе профессиональный журналистский материал. В предлагаемом законопроекте, государство предлагает приравнять блогеров к СМИ и наделить их обязанностями целой редакции, что, безусловно, не является необходимым для демократического общества, оказывая сдерживающий эффект те формы выражения, которые по своей природе не подлежат проверке, как, например, высказывания своего мнения о качестве здравоохранения, образования, услуг ЖКХ, безработице и других насущных вопросах.

Важно отметить, что гражданское законодательство предусматривает право гражданина «требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию». Только суд исследует вопрос порочности и достоверности, так как если информация даже и нарушает личные неимущественные права лица, но при этом является достоверной, то требования об ее опровержении не удовлетворяются судом.

Также уголовным законодательством предусмотрен исчерпывающий перечень информации, распространение которой может повлечь ответственность. Это: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами; публичные призывы к насильственному захвату или насильственному удержанию власти, а равно к насильственному изменению конституционного строя, пропаганда войны; возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни); распространение экстремистских материалов.

5. Законопроектом предлагается установить запрет блогерам использовать блог “в целях сокрытия или фальсификации общественно-значимых сведений, распространения заведомо недостоверной информации под видом достоверных сообщений (фейковые сообщения)”, а также “распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по...в связи с их политическими убеждениями” (см. статью 13 [проекта](#) закона).

Следует отметить, что законодательство КР не дает определения понятию «общественно-значимые сведения». Вместе с тем в законе КР «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» предусматривается, что «общественный интерес - интерес любого лица (лиц), связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества». Полагаем, что инициатор под «общественно-значимыми сведениями» подразумевал информацию, связанную с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития, данная информация, безусловно, находится в ведении государственной власти, но никак не отдельного гражданина. Ведь именно государство в целях служения интересам граждан, собирает такую информацию. Общественно-значимая информация собирается чиновниками не «для себя», а от имени и в интересах граждан, поэтому госорганы должны обеспечивать доступ граждан к такой информации (это, к слову, предусматривается Конституцией КР и законодательством КР).

Очевидно, что граждане никогда не смогут принимать сознательное участие в принятии насущных для них решений, не имея необходимых сведений. Например, когда произошла авария в Барскооне, то это именно государство владело этой общественно-значимой информацией, и о том, к каким последствиям для здоровья эта авария могла привести, о чем государство было обязано поделиться с гражданами, чтобы люди могли принимать сознательные решения для обеспечения сохранности своего здоровья, например, временно переехать или не купаться в озере. Никакой блогер (если предположить, что они были в то время) не мог бы скрыть информацию об аварии или исказить эту информацию, потому что всем объемом информации в данном общественно-значимом случае (связанным “с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития”) владело только государство. Единственное, что мог бы сделать блогер, это рассказать, что произошла авария, и задаться вопросом, к чему это может привести? Более того, это не огласка условным блогером сведений об аварии нанесла бы ущерб, а напротив отсутствие огласки повлекло бы еще больший урон для общества.

Безусловно, право на доступ к информации не является абсолютным, однако согласно Конституции КР, ограничения подлежат четкому установлению в законе, должны быть необходимыми в демократическом обществе и соразмерными цели защиты: национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Что касается формулировок *“распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по...в связи с их политическими убеждениями”* (см. статью 13 [проекта](#) закона). Опять-таки, касательно распространения *“порочащей информации”* напоминаем, что гражданское законодательство предусматривает право гражданина «требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию». Только суд исследует вопрос порочности и достоверности, так как если информация даже и нарушает личные неимущественные права лица, но при этом является достоверной, то требования об ее опровержении не удовлетворяются судом.

Касательно же упоминания в этой статье проекта закона запрета на распространение определенной информации *“...в связи с их политическими убеждениями”*, это вообще является нарушением Конституции КР, согласно которой каждый человек имеет право на свободу слова и мнения вне зависимости от политических или иных предпочтений.

- 6.** *Инициатор указывает, что “злоупотребление правом на распространение общедоступной информации” со стороны блогера “влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством” (см. 14 [проекта](#) закона).*

Данная отсылочная норма противоречит правилам нормотворческой техники. Стоит отметить позицию Министерства юстиции КР на подобные отсылочные нормы, о которых ведомство отметило в заключении к проекту закона (в первоначальной версии): что *“не допускаются бланкетные ссылки на законодательство в целом”*, т.е. формулировки *“регулируется в соответствии с законодательством”*. Закон должен соответствовать стандартам ясности и точности, чтобы люди могли предвидеть последствия своих действий. Поэтому отсылки на то, что ответственность предусмотрена законодательством, носит чрезмерно размытый характер и предоставляет возможность широкой трактовки и даже злоупотребления законными правами и свободами граждан.